

Чун Тэ Дя

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Историко-правовые аспекты становления и развития системы организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Аннотация. В статье рассматриваются историко-правовые аспекты становления и развития системы организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: статус детей, попечение, несовершеннолетние, опека, попечительство.

Проблема правового статуса детей, лишенных родительского попечения, была актуальна еще в древности. Анализируя законодательство о защите прав детей-сирот, стоит отметить, что в различные исторические периоды оно учитывало национально-исторические, природные, религиозные и иные особенности народа и ставило перед собой главную цель – устройство детей, оставшихся без попечения родителей.

Древним русским законам и обычаям была неизвестна разница между двумя такими различными понятиями, которыми являются опека и попечительство над несовершеннолетними. Для всего времени несовершеннолетия был установлен только один возраст, без дальнейших подразделений, также были различаемы опека и попечительство. Не существовало и термина соответствующего вышеуказанным. Обозначалось только различными выражениями зависимое положение несовершеннолетнего и попечение о нем других лиц [1, с. 76].

Из всех Русских законодательных памятников об опеке над несовершеннолетними до Петра Первого прямо говорится только в пространной редакции Русской Правды; в других памятниках встречаются только скудные и Условиями возникновения опеки признавались смерть отца и несовершеннолетие детей в это время. Ни в первых известных примерах опеки, ни в Русской Правде годы несовершеннолетия определённо не обозначаются [1, с. 77].

По Русской Правде дети остаются под опекой до тех пор, пока не придут в состояние «иметь попечение сами о себе». По духовным завещаниям и договорам князей совершеннолетие их детей наступало в 12, 13 и 20 лет. Со времени Иоанна IV пятнадцатилетие определённо является возрастом гражданского совершеннолетия. Во время царствования Иоанна IV в 15 лет дети служилых людей поступали на службу.

В Уложении царя Алексея Михайловича пятнадцатилетие признаётся также возрастом совершеннолетия для управления имуществом и для вступления в договоры и обязательства: только достигшие пятнадцати лет могут вступать в холопство собственным лицом, отдельно от родителей; в пятнадцать лет девица может сдавать своё прожиточное поместье; с пятнадцати до двадцати лет своего возраста обделённые при разделе или мене поместий родственниками, у которых они жили, должны приносить «жалобы на обиду» [2, с. 244].

Опекун назначался завещанием отца, законом или распоряжением духовной власти. Если малолетний после смерти родителей оставался без попечительства (призрения) или если никто из родственников не принимал его на своё попечение то, без сомнения, в этом случае начинала действовать власть церковная. Прямых доказательств на этот счёт не имеется, но данный факт вытекает непосредственно из содержания Византийского законодательства об опеке, которое служило руководством для духовной власти [3, с. 44–49]. Опекун в личном отношении заменял собой отца для подопечного, т. е. кормил его, воспитывал, заботился о его здоровье; представлял его на царскую службу,

если он принадлежал к сословию лиц, обязанных пребывать на царской службе; отдавал его в холопство или в крестьянство, если он принадлежал к низшим классам общества.

Что касается имущества, то опекун по Русской Правде принимал в свои руки всё имущество подопечного, однако, по крайней мере, движимое имущество принимал перед свидетелями. Он управлял имуществом подопечного по своему усмотрению. По окончании опеки он должен был в целости возратить всё ранее им принятое. Но в его пользу обращались все приобретения, какие он сделал, пуская в оборот имущество подопечного.

При Петре I благосостояние сирот, которое до этих пор поручалось попечительству частных лиц, стало важным предметом внимания со стороны государства. Об опеке были изданы законы верховной власти, тогда как раньше всё или почти всё относившееся к опеке и попечительству представлялось обычаем. Но, так как изданные нормативные акты не охватывали собой всех отношений в этой области, то многое по-прежнему должно было определяться обычаем. Законодательство об опеке Петра I имело такой же преобразовательный характер, как и его законодательство во многих других сферах жизни государства и народа.

Постановления Петра I об опеке изложены в двух нормативных актах того времени: в указе «О единонаследии» от 23 марта 1714 года и в «Инструкции магистратам» 1724 года. Кроме того, есть еще несколько частных указов.

Условием установления опеки было, по-прежнему, малолетство оставшегося после отца ребёнка. Но возраст несовершеннолетия был определен совершенно отлично от прежнего. Он был определен в указе «О единонаследии», и притом различно для наследников недвижимого имущества, различно для наследников мужского и женского полов. Наследник недвижимого имущества считался совершеннолетним по достижении им 20 лет; из наследников движимого имущества лица мужского пола признавались совершеннолетними в 18, лица женского пола в 17 лет.

С введением в 1722 году метрических книг, в которых должно было записывать рождение младенцев, с обозначением года и числа, установился акт, служащий к определению возраста [4, с. 211]. В законах Петра I встречаются так же три способа назначения опекунов: завещание родителей; законное правило; распоряжение правительства.

Указы и прочие нормативно-правовые акты, изданные императрицей Екатериной II до Учреждения «О губерниях» 1775 года, как правило, имели ограниченный круг субъектов и относились к отдельным случаям установления опеки, например: опеке у колонистов, опеки в Харьковской губернии и т.д.

Для определения возраста в 1764 году было решено, чтобы лица, отдающие несовершеннолетних женского пола в воспитательное училище, учреждённое при Воскресенском монастыре, предъявляли свидетельства от священников, которыми те были крещены, а отдающие несовершеннолетних мужского пола в воспитательное училище при Академии художеств, предъявляли такие же свидетельства от священника. Правила об опеке, содержащиеся в Учреждении «О губерниях», получили не только дальнейшее развитие, но и были применены к опеке над лицами других сословий, которые прямо не указывались в нём [3, с. 44–49].

Чаще всего в семье передавались для воспитания маленькие дети. Несовершеннолетних старшего возраста брали на воспитание обычно жители с очень небольшим доходом, получавшие за это «пятирублёвое подспорье». При этом размер пособия зависел от возраста ребёнка: чем младше был ребёнок, тем больше была сумма пособия, так как никакой помощи от него ждать не приходилось. Условия и порядок передачи, а также размер пособия определялись губернскими управами и лицами, берущими ребёнка себе на воспитание. Учреждением «О губерниях» была образована опека над лицами дворянского и городского состояний (сословий). По Учреждению «О губерниях» для решения вопросов опеки над малолетними сиротами дворянского сословия при каждом уездном суде должен был создаваться особый орган – Дворянская опека, а для решения вопросов связанных с опекой

над малолетними сиротами купеческого и мещанского сословий при каждом городском магистрате – Городовой сиротский суд.

Говоря о возрасте несовершеннолетнего, можно сказать, что в Учреждении «О губерниях» он не был указан. Прежние правовые акты в отношении возраста так же были неопределёнными и подлежали различным толкованиям. В связи с этим в 1785 году Екатерина II постановила: малолетний, после 14 лет, имеет право требовать для себя у Дворянской опеки и Сиротского суда попечителя, для помощи и защиты во всех делах; малолетний, по прошествии 17 лет, вступает в совершеннолетие и в управление своим имуществом, но до достижения двадцати одного года ему запрещается продажа и заклад всякого недвижимого имущества без согласия и подписи попечителя и опекуна; данное узаконение имеет силу для обоих полов во всём государстве без изъятий [5, с. 56–59].

Права опекуна, относящиеся к попечению о малолетнем, были дополнены тем, что в 1787 году опекуну было предоставлено право требовать законного удовлетворения в личной обиде, нанесенной малолетнему, а по своду законов 1832 года согласие опекуна стало необходимым для вступления в брак малолетнего. Власть опекуна над крепостными людьми малолетнего в 1835 году была расширена. Относительно продажи имущества малолетнего были сделаны дополнения и пояснения. Прежде всего, определены были случаи, в которых допускается продажа имущества малолетних.

Передача детей, оставшихся без попечения родителей на воспитание в семьи граждан в дореволюционной России имела название патронаж и осуществлялась на условиях, определяемых между губернскими управами и лицами, берущими детей на воспитание. Чтобы обеспечить соблюдение прав ребёнка, переданного на патронаж, организовывался надзор за выполнением воспитателем своих функций. По своей сути патронаж как «деревенский промысел», включающий в себя договорный порядок передачи ребёнка на воспитание в семью и возмездность воспитания и содержания ребёнка, являлся

прообразом современной приёмной семьи как формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей [6, с. 21–29].

После революции 1917 г., основной формой устройства стали государственные детские дома. В 1918 году все дети были объявлены государственными и до 1989 года расширялась сеть разнообразных форм детских домов. Все дети России признавались детьми государства и находились под его защитой. Прежние законы, учреждения и правила потеряли свою силу, появилось большое количество детей сирот и просто детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с чем, потребовалось скорейшее принятие новых нормативно-правовых актов в области опеки и попечительства над несовершеннолетними. Эта необходимость тем более усиливалась тем, что церковь, ранее принимавшая активное участие в решении многих вопросов опеки и попечительства, теперь была отделена от государства. Поэтому, в октябре 1918 года появился семейный кодекс, названный Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Патронат, как способ устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не получил государственного признания.

Литература

1. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство Древней Руси. / Отв. ред. В.Л. Янин; под общ. ред. О.И. Чистякова. В 9 т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1984.
2. Щершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. СПб., 1915.
3. Мишутинская О.В. Исторический опыт призрения детей-сирот в России // История государства и права. 2016. № 4.
4. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма / Отв. ред. Е.И. Индова; под общ. ред. О.И. Чистяков. В 9 т. Т. 5. М.: Юридическая литература, 1987.
5. Писклова Е.Н. Генезис института усыновления в дореволюционной России // История государства и права. 2016. № 11.

6. Пелевин А.А. Патронаж над дееспособными гражданами и смежные правоотношения // Российский судья. 2008. № 3.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 3